

## ТУРБУЛЕНТНОСТЬ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ БРАЗИЛИИ (2003—2022 гг.)

Александр Челядинский

В статье рассмотрены основные принципы внешней политики Федеративной Республики Бразилия, изложенные в Конституции страны 1988 г., исследована их реализация в зависимости от развития политической ситуации в стране, феномен которой в российской и латиноамериканской историографии называют «турбулентность». Тем не менее, независимо от того, кто находился у власти — левоцентристы во главе с Л. И. Лулой да Силвой и Д. Русефф или неолiberaлы во главе с М. Темером и Ж. Болсонару, — стратегическая цель Бразилии во внешней политике оставалась единой — войти в состав «великих» держав и определять глобальную повестку дня.

Ключевые слова: А. Г. Лукашенко; белорусско-бразильские отношения; внешняя политика Бразилии; Д. Русефф; Ж. Болсонару; Л. И. Лула да Силва; М. Темер.

### «The Turbulence of Brazil's Foreign Policy (2003—2022)» (Alexandr Chelyadinsky)

The article outlines the basic principles of the foreign policy of the Federative Republic of Brazil, set out in the country's Constitution of 1988 and studies the implementation of these principles depending on the development of the situation in the country, the phenomenon of which is called «turbulence» in Russian and Latin American historiography. Nevertheless, regardless of who was in power — centre-left led by L. I. Lula da Silva and D. Rouseff or neoliberals led by M. Temer and J. Bolsonaro — Brazil's strategic goal in foreign policy remained the same — to become a member of the «great» powers and determine the global agenda.

Keywords: A. G. Lukashenko; Belarusian-Brazilian relations; Brazilian foreign policy; D. Rouseff; J. Bolsonaro; L. I. Lula da Silva; M. Temer.

Беларусь в условиях гибридных опасностей современного мира обязана искать и находить партнеров и на Востоке, и на Юге. Одним из таких партнеров является Федеративная Республика Бразилия. Неслучайно на встрече 10 августа 2023 г. с Чрезвычайным и Полномочным послом Бразилии в Республике Беларусь Б. Ж. Л. де Гарсия Клиглом Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко отметил: «Если оценивать белорусско-бразильские отношения, должен сказать, что они могут быть значительно лучше. И в политическом отношении. Но прежде всего в торгово-экономическом. Потому что торгово-экономические отношения — это основа, базис любых отношений. Если у нас будет в материальном отношении крепкая заинтересованность и связка определенная, тогда выстраиваются и политические, и дипломатические отношения. Как посол вы это не хуже меня понимаете» [10]. Белорусско-бразильский диалог с 2010 по 2022 г. обрел черты очень убедительной иллюстрации к тезису о том, что мир большой и очень пестрый. Коллективный Запад может и

далее тешить себя иллюзией, что он остается несокрушимым центром Земли, но реальная картина в исследуемый период сильно изменилась. И этот процесс продолжается. В то время как, например, Европа по инерции продолжала следовать указаниям Вашингтона, даже себе во вред, страны Латинской Америки, прежде всего Бразилия, чаще ставили приоритетом исключительно свои национальные интересы.

В Беларуси пока отсутствуют комплексные исследования по Бразилии и ее внешней политике, за исключением работ автора статьи [18—20]. Хотелось бы отметить работу К. И. Ткачук и С. Ф. Свила [17]. Другие белорусские исследователи в основном уделяли внимание экономическим отношениям Беларуси и Бразилии, игнорируя тот факт, что во многом их уровень зависит от влияния политической ситуации. Российская историография проблемы ограничивается работами Б. Ф. Мартынова [11; 12] и Л. С. Окуновой [13], но в контексте рассматриваемой ими темы не изучалась. Бразильские исследователи (П. Р. Алмейда [22], С. Аморим [23] и др.) изучали только общие проблемы

Автор:

**Челядинский Александр Александрович** — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник центра всеобщей истории, международных отношений и геополитики Института истории Национальной академии наук Беларуси, e-mail: chg-nasb@history.by  
Институт истории Национальной академии наук Беларуси. Адрес: 1, ул. Академическая, Минск, 220072, БЕЛАРУСЬ

Author:

**Chelyadinsky Alexandr** — Doctor of History, Professor, Chief Researcher at the Centre for General History, International Relations and Geopolitics, Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, e-mail: chg-nasb@history.by  
Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus. Address: 1, Akademicheskaya str., Minsk, 220072, BELARUS

внешней политики Бразилии. Они не исследовали комплексно, по этапам внешнюю политику государства, а подвергали анализу внешнеполитическую деятельность отдельных президентов страны.

Автор данной статьи поставил цель проиллюстрировать изменения внешнеполитического курса Бразилии в 2003—2022 гг. и обозначил ее название, исходя из того, что каждый новый этап во внешней политике Бразилии порождал новые противоречия, новые вызовы и возможности. Таких этапов было четыре: 2003—2010, 2010—2016, 2016—2019 и 2019—2022 гг.

В это время политический маятник страны сначала на 13 лет качнулся «влево», потом на 7 лет — «вправо», с 2023 г. — опять «влево». Однако связь внутренней и внешней политики характеризовались тем обстоятельством, что Бразилия, оставаясь региональным лидером, никогда не упускала главную внешнеполитическую цель — обрести статус мировой державы [1, с. 3]. Были ли для этого основания? Определяя место и роль Федеративной Республики Бразилия в мировой политике, необходимо отметить ряд факторов, влияющих на положение страны.

**Первый фактор** — размеры Бразилии и численность населения. Бразилия — 5-я страна планеты, по размерам территории уступающая только России, Канаде, США, КНР, и по населению — 215 млн человек — 6-я страна планеты, уступающая только Индии, КНР, США, Индонезии и Пакистану.

**Второй фактор** — геоэкономический потенциал (9-е место в мире по объему ВВП, хотя в 2010 г. была на 6-м месте). По словам бывшего президента Ф. Кардозу: «Бразилия — это «тропическая Россия», имея в виду сырьевое богатство» [18, с. 10], т. е. страна является самодостаточной, что позволяет ей занимать высокие места по производству и экспорту прежде всего сельскохозяйственной продукции. Согласно подсчетам Всемирной продовольственной программы, Бразилия могла бы прокормить свыше 1 млрд населения планеты [21, с. 113]. Страна является крупным производителем гидроэнергии — 11 % от мирового производства (8-е место), благодаря Амазонке с ее притоками. Кроме того, это 13 % пресной воды в мире [11, с. 41].

Бразилия занимает 2-е место (после США) в мире по производству этанола — технического спирта и 1-е место по его экспорту. Ее техническим работникам принадлежит рецепт биодизеля — топлива, вырабатываемого на основе касторового масла.

**Третий фактор**, влияющий на усиление позиций Бразилии в мире, — обладание потенциалом инновационного развития на основе собственных научно-технических разработок: биотехнологии, генной инженерии, фармацевтики, нефтехимии [16, с. 12].

**Четвертый фактор** — гуманитарный. Бразилия является одной из немногих стран планеты, которая в основном, несмотря на длительное колониальное прошлое, решила проблему мультикультурализма, став мировой лабораторией соединения цивилизаций (симбиоз европейского, африканского и индейского компонентов, каждый из которых оказал значительное влияние на мироощущение, систему ценностей, трудовую и деловую этику бразильцев) [6, с. 123].

Таким образом, подводя итог особенностям потенциала Бразилии, отметим, что она выбрала собственную стратегию развития, в которой внешней политике в условиях глобализации отведена не последняя роль, поскольку страна нуждается в моральной поддержке других государств и народов, включая Республику Беларусь, а последняя рассчитывает на поддержку Бразилии.

Основные принципы внешней политики Бразилии изложены в Конституции, принятой 5 октября 1988 г., спустя 3 года после ухода с политической сцены авторитарного режима.

В Основном документе (с поправками 1997 г.) указывалось, что в области международных отношений республика будет руководствоваться следующими принципами: 1) национальная независимость; 2) приоритет прав человека; 3) самоопределение народов; 4) невмешательство; 5) равенство государств; 6) защита мира; 7) мирное урегулирование конфликтов; 8) отказ от терроризма и расизма; 9) сотрудничество между народами в интересах прогресса человечества; 10) предоставление человеческого убежища [7, с. 424].

Реализация этих принципов зависела от расстановки внутривнутриполитических сил в стране, приоритетности внешней политики президентских администраций. В период правления Л. И. Лулы да Силвы (2003—2010 гг.) наступил совершенно новый этап внешней политики страны, содержанием которого стала многовекторность. Не разрывая отношений со странами Запада, бразильская дипломатия расширила связи со странами постсоветского пространства, включая Беларусь, а также со странами Африки, арабского мира, КНР, активно участвовала в миротворческих операциях ООН [3, с. 53]. Во время визита Л. И. Лулы да Силвы в июне 2004 г. в Киев Бразилия выделила Украине специальный кредит для завершения двустороннего проекта по запуску украинской ракеты-носителя «Циклон-4» с бразильского космодрома Алкантара. Л. И. Лула да Силва ни минуты не колебался, узнав, что у украинцев нет денег для выполнения своих обязательств. «Мы договорились провести работу с нашим Национальным банком экономического и социального развития, чтобы такой кредит был предоставлен Украине. Мы не имеем права отказаться от проекта, который готов на 75 %», — заявил президент [8, с. 10]. В резуль-

тате Бразилия стала восприниматься в мире как крупная региональная держава с глобальными амбициями. Это восприятие усилилось в связи с идеей бразильского президента о налаживании сотрудничества со странами-гигантами незападного мира — КНР, Россией, Индией, ЮАР, которые, по мнению бразильских аналитиков, к 2050 г. займут лидирующие позиции в мировой экономике и политике [2, с. 21].

Мировой экономический кризис, начавшийся в США в 2008 г., не замедлил сказаться на Бразилии, и администрация Л. И. Лулы да Силвы возложила вину за кризисные потрясения на Вашингтон, ошибочная кредитно-денежная политика которого привела к возникновению огромных финансовых «пузырей». В Бразилии возникли опасения, что это приведет к снижению экономического роста и, естественно, к ухудшению выполнения социальных программ, прежде всего, борьбы с бедностью. Поэтому правительство приняло ряд мер, чтобы страна вышла из кризиса с наименьшими потерями путем предоставления льгот иностранным инвесторам, резкого увеличения внешней торговли, особенно экспорта продовольствия, с учетом того, что Бразилия — крупнейший его производитель в мире (2-е место по объему экспорта мясной продукции, 2-е место по производству и экспорту кофе, бананов, сахара, апельсинов и какао, 3-е — кукурузы и сои). Пик экономических отношений Беларуси и Бразилии пришелся на период начала кризиса, когда товарооборот составлял 1228 млн дол. США. На долю Бразилии пришлось более 77 % товарооборота Беларуси со странами Латинской Америки [14, с. 35]. Положение страны улучшилось и в результате стремительного роста экономических отношений с КНР, которая стала третьим в мире покупателем бразильских товаров и вторым экспортером на рынок Бразилии [3, с. 43].

Российский исследователь дипломатии Бразилии А. Ю. Борзова отмечала, что «расширение внешнеполитических задач страны потребовало внести изменения в дипломатические структуры. Бразильский МИД по праву считался лучшим в Латинской Америке дипломатическим учреждением. В 2006 г. Л. И. Лула да Силва расширил кадровый состав МИД на несколько сот человек» [2, с. 26]. Для усиления своего влияния в международных организациях, в деятельности континентальных и внеконтинентальных структур (МЕРКОСУР, УНАСУР, БРИКС и др.) бразильская дипломатия использовала метод «мягкой силы», поскольку страна очень нуждалась в моральной поддержке своих действий в международных отношениях. «Мягкая сила» могла стать принципиальной основой для сближения Бразилии с другими странами за пределами Западного полушария и в наработке вместе с ними консолидированной позиции по ключевым

вопросам современности. Как результат — совпадение интересов, порождающих взаимную мотивацию к действиям [4, с. 8].

Победа на президентских выборах преемницы Л. И. Лулы да Силвы — Д. Русеф должна была стать гарантией продолжения его стратегии во внешней политике. На открытии 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Д. Русеф предложила выработать новые формы сотрудничества между странами Запада и БРИКС, реформировать Совет Безопасности ООН, признать независимость Палестины. Обратив внимание на вопросы кибербезопасности, президент Бразилии также осудила химические атаки в Сирии, подтвердив приверженность Бразилии Конвенции о запрещении химического оружия, а также любые проявления интересов, осуществляемые без санкций Совета Безопасности ООН [24].

Однако с 2014 г. начался процесс турбулентности внешней политики Бразилии, поскольку мировой экономический кризис очень сильно отразился на экономике страны, отягощенной проведением Чемпионата мира по футболу и Олимпийскими играми 2016 г. Отчасти оказалась оправданной критика за «третьемировскость» внешней политики, перераспределение и разбазаривание средств на поддержание отношений с малозначимыми странами (открытие посольств в Афганистане, Мьянме и др.). Сильное сокращение финансирования Министерства иностранных дел Бразилии привело к падению престижа Д. Русеф в дипломатической — традиционной и весьма влиятельной (наряду с военной и предпринимательской) части политической элиты страны. Существенно сократилось финансирование посольств и консульств за рубежом и, соответственно, проводимых ими мероприятий, в том числе и по линии БРИКС [12, с. 258]. В конце августа 2016 г. Д. Русеф в результате импичмента, который аналитики называли «парламентским переворотом», была отстранена от должности и пост президента до 31 декабря 2018 г. занимал вице-президент М. Темер. Импичмент был с удовлетворением воспринят администрацией США, стремящихся вернуть Бразилию в лоно стратегического союзника и проводника либеральных ценностей в Латинской Америке. На первом этапе М. Темер, казалось, оправдывал ожидания Вашингтона. Бразилия нормализовала отношения с Организацией американских государств, активизировала сотрудничество с правоцентристскими государствами в рамках МЕРКОСУР, выступила за исключение Венесуэлы из этой организации. Стремясь вывести страну из экономического кризиса, М. Темер предпочел уход Бразилии из Африки, свел к минимуму отношения с «левыми» режимами Латинской Америки, принял жесткие либеральные меры, но они оказались малоэффективными. Вместе с тем главный принцип его внешней политики

«сохранить и приумножить» вызвал нервность администрации Д. Трампа, поскольку приумножение означало ратификацию Парижского соглашения по климату, поддержку резолюции Генеральной Ассамблеи ООН против признания Иерусалима столицей Израиля, всеобщего урегулирования ситуации в Сирии, подписание договора о запрещении ядерного оружия и главное — сохранение своего участия в БРИКС, так как сотрудничество в этой организации в наибольшей степени влияло на подходы страны к решению других ключевых проблем, вместе с Россией, КНР, Индией и ЮАР выступающими за новый мировой порядок [15, с. 99].

Такая противоречивая позиция, поиск промежуточного пути во внешней политике не могли быть приняты либеральной олигархией Бразилии и Вашингтоном. Поэтому, как и в случае с Д. Русеф был запущен механизм импичмента М. Темера, которого, несмотря на заключение в тюрьму экс-президента Л. И. Лулы да Силвы, обвинили в коррупции высоких правительственных чиновников. Реализовать импичмент не получилось в силу начавшейся предвыборной кампании 2018 г. по избранию нового президента, парламента и губернаторов. Победу одержал праворадикальный политик Ж. Болсонару, бывший военный, депутат нижней палаты Конгресса с 1990 г. Появление политика подобного типа было вполне закономерным. С 2016 г. турбулентность в стране нарастала, Бразилия переживала тяжелый социально-политический и экономический кризисы.

Как отмечала российский исследователь Бразилии Л. С. Окунева, «на фоне разочарования во власти придержащих, коррупционных скандалов, небывалого роста преступности неизбежным было появление политика популистской направленности, который обещал резко и круто переломить ситуацию и быстро решить волнующие общество проблемы» [13, с. 25]. В области внешней политики крутость и резкость проявились прежде всего в отношении латиноамериканских стран. Латиноамериканская интеграция уже не рассматривалась

как особое направление внешней политики Бразилии, поскольку «мешали» Куба и Венесуэла. Бразилия должна была сотрудничать на континенте только с теми, кто проводил неолиберальный курс — Аргентиной, Чили, Парагваем, Колумбией и Перу. В 2019 г. страна приостановила членство в УНАСУР, в 2020 г. — в Сообществе государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) [5, с. 142]. В отношении Венесуэлы Бразилия не признавала победу Н. Мадуро на президентских выборах в январе 2019 г., отдав предпочтение его противнику Х. Гуайдо. Посол Бразилии в Каракасе был отозван, было заявлено, что Бразилия не исключает участия своей армии вместе с США в агрессии против Венесуэлы, и только решительное сопротивление Национального министерства обороны сорвало этот план [9, с. 79]. Проамериканская политика Ж. Болсонару проявилась одной фразой: «Я преклоняюсь перед Д. Трампом. Он хочет сделать Америку снова великой, а я хочу сделать великой Бразилию» [13, с. 34]. Логично, что Бразилия стала укреплять связи с США, Японией, Израилем, Тайванем.

Такой радикальный поворот внешней политики Бразилии, страны, которая с 1985 г. стремилась стать не только лидером Латинской Америки, но и всего третьего мира, расовые выпады президента в адрес негроидного и индейского населения Бразилии, наступление на все демократические институты власти, наконец, пренебрежение к пандемии COVID-19, когда страна оказалась в тройке лидеров планеты по числу смертей, вызвали бурю негодования в отношении главы государства. Против политики президента выступили все бывшие и действующие министры иностранных дел, обороны, по охране окружающей среды, правам человека. Главу государства обвинили в нарушении основных принципов Конституции. Неудачная социальная политика Ж. Болсонару расширила базу его оппонентов, и в конце 2022 г. он проиграл президентские выборы Л. И. Луле да Силве, который в своей программе обещал вернуть Бразилию на внешнеполитический курс 2002—2010 гг.

## Список использованных источников

1. Батиста Безерра, М. Внешнеполитическая стратегия Бразилии в сфере национальной обороны: глобальные и региональные аспекты: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / М. Батиста Безерра; Ин-т Латин. Америки РАН. — М., 2019. — 20 с.
2. Борзова, А. Ю. Формирование внешнеполитической стратегии современной Бразилии / А. Ю. Борзова // Латин. Америка. — 2011. — № 11. — С. 18—30.
3. Бразилия — восходящий центр экономического и политического влияния. — М.: ИЛА РАН, 2008. — 88 с.
4. Будаев, А. В. Роль «мягкой силы» во внешней политике России: на примере российско-бразильских отношений: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / А. В. Будаев; Дипломат. акад. МИД РФ. — М., 2014. — 24 с.
5. Ивановский, З. В. Политические сдвиги в Латинской Америке / З. В. Ивановский // Свободная мысль. — 2023. — № 1. — С. 129—144.
6. Константинова, Н. С. Бразилия: многоголосая культура (продолжение карнавала) / Н. С. Константинова. — М.: РОССПЭН, 2015. — 243 с.
7. Конституция Федеративной Республики Бразилия // Конституции зарубежных стран / сост. В. С. Тихиня, В. П. Себребренников. — Минск: Право и экономика, 2014. — С. 423—515.
8. Лазнева, И. О. Українсько-бразильське співробітництво: становлення та розвиток (1991—2004 рр.): автореф. дис. ... канд. іст. наук / І. О. Лазнева; Дніпропетр. нац. ун-т ім. О. Гончара. — Дніпропетровськ, 2011. — 19 с.

9. Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности / отв. ред. З. В. Ивановский. — М.: ИЛА РАН, 2022. — 586 с.
10. Лукашенко предлагает Бразилии определить дорожную карту развития отношений и пригласил Лулу да Силву в Минск [Электронный ресурс] // СБ. Беларусь сегодня. — 11.08.2023. — Режим доступа: <<https://www.sb.by/articles/lukashenko-belorussko-brazilskie-otnosheniya-mogut-byt-znachitelno-luchshe.html>>. — Дата доступа: 01.02.2024.
11. Мартынов, Б. Ф. Бразилия — гигант в глобализирующемся мире / Б. Ф. Мартынов. — М.: Наука, 2008. — 320 с.
12. Мартынов, Б. Ф. Бразилия: неоднозначные перспективы / Б. Ф. Мартынов // Год планеты: ежегодник / ИМЭМО РАН. — М., 1992. — С. 250—261.
13. Окунева, Л. С. Президентские выборы 2018 г. в Бразилии: буря и натиск / Л. С. Окунева // Латин. Америка. — 2018. — № 12. — С. 22—36. (<https://doi.org/10.31857/S0044748X0002313-3>)
14. Открываем Америку. Латинскую: [о внешнеторговых отношениях Беларуси и Латинской Америки] / подг. М. Астрейко // Вестн. внешнеэкон. связей. — 2007. — № 3. — С. 34—38.
15. Политика США в Латинской Америке: традиционные подходы и новые вызовы: сб. докл. — М.: РИСИ, 2019. — 122 с.
16. Семёнов, Л. А. Бразильский путь в инновационную экономику / Л. А. Семёнов // Латин. Америка. — 2022. — № 10. — С. 6—22. (<https://doi.org/10.31857/S0044748X0022303-2>)
17. Ткачук, К. И. Деятельность бразильских культурных центров за рубежом / К. И. Ткачук, С. Ф. Свилас // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Вып. 11. — Минск: БГУ, 2023. — С. 113—125.
18. Челядинский, А. А. Бразилия в современном мире / А. А. Челядинский. — Минск: Право и экономика, 2012. — 335 с.
19. Челядинский, А. А. Место и роль института президентства в Латинской Америке (опыт Бразилии) / А. А. Челядинский // Суверенитет — безопасность — интеграция как константы устойчивого государственного развития: международный опыт и национальные реалии: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 31 мая — 1 июня 2024 г. В 2 ч. Ч. II / Гродн. гос. ун-т имени Янкі Купалы. — Гродно, 2024. — С. 288—294.
20. Челядинский, А. А. Объективные и субъективные факторы усиления роли стран Латинской Америки в международных отношениях / А. А. Челядинский // Беларусь в современном мире: материалы XIII Междунар. конф., посвящ. 93-летию образования БГУ, Минск, 30 окт. 2014 г. — Минск: Изд. центр БГУ, 2014. — С. 87—89.
21. Яковлев, П. П. Экономика Латинской Америки на старте цифровой модернизации / П. П. Яковлев // Мировая экономика и междунар. отношения. — 2022. — Т. 66, № 3. — С. 110—118. (<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-3-110-118>)
22. Almeida, P. R. Quinze anos de política externa ensaios sobre a diplomacia brasileira, 2002—2017. — Brasília: Edição do Autor, 2017. — 366 p.
23. Amorim, C. A grande estratégia do Brasil: discursos, artigos e entrevistas da gestão no Ministério da Defesa (2011—2014). — Brasília, DF: FUNAG; [São Paulo]: UNESP, 2016. — 398 p.
24. Leia a íntegra do discurso de Dilma na Assembleia Geral das Nações Unidas [Electronic resource] // ZEROHORA. — 24.09.2013. — Mode of access: <<https://gauchazh.clicrbs.com.br/geral/noticia/2013/09/leia-a-integra-do-discurso-de-dilma-na-assembleia-geral-das-nacoes-unidas-4279630.html>>. — Date of access: 18.02.2024.

Статья поступила в редакцию 19 февраля 2024 г., доработана в июне 2024 г.